

**Русский архив. Историко-
литературный сборник. 1887**

Выпуски 9-12

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Р89

Р89 Русский архив. Историко-литературный сборник. 1887: Выпуски 9-12 / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 640 с.

ISBN 978-5-458-39621-9

«Русский архив» — ежемесячный историко-литературный журнал, издававшийся в Москве с 1863 по 1917 год. Создателем и продолжительные годы редактором журнала был П. И. Бартнев – историк, археограф, библиограф. Этот журнал называли «живой картиной былого», поскольку он содержал преимущественно публикации неизданных мемуарных, эпистолярных, литературно-художественных и ведомственных документальных материалов, освещавших культурную и политическую историю России в XVIII и XIX вв. По числу опубликованных источников «Русский архив» стоит на первом месте среди русских исторических журналов. В течение полувека П. И. Бартнев издавал журнал, сумел много написать, опубликовать, открыть множество неизвестных источников. Служба П. И. Бартнева в Архиве министерства иностранных дел, поездки за границу, работа в Чертковской библиотеке позволили редактору познакомиться с разнообразными материалами по истории России. Интересен факт, что именно П. И. Бартнев подбирал исторический материал для романа "Война и мир". Когда известный граф М. С. Воронцов пригласил П. И. Бартнева издать семейный архив Воронцовых, историк познакомился с его женой, Елизаветой Ксаверьевной, услышал от нее много интересных рассказов о Пушкине. Впоследствии в разных журналах, в том числе и в «Русском архиве» были опубликованы статьи П. И. Бартнева, посвященные Пушкину, которые легли в основу будущих исследований пушкинистов, биографов, краеведов, изучавших его творчество. На страницах журнала были опубликованы произведения русских писателей и поэтов: В. А. Жуковского М. Ю. Лермонтова, Н. М. Карамзина, Н. В. Гоголя. Среди редких исторических документов в «Русском архиве» были опубликованы материалы об Отечественной войне 1812 года (1890), записки и письма декабристов (во многих книжках «Русского архива» различных годов).

ISBN 978-5-458-39621-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

жекъ. Не имѣвъ доселѣ возможности выразить въ особомъ изложеніи нашъ образъ мыслей въ этомъ отношеніи, предлагаемъ читателямъ въ 1888 году сборникъ статей Николая Михайловича Павлова. Съ этимъ писателемъ издавна связаны мы добрымъ согласіемъ въ историческихъ понятіяхъ и убѣжденіяхъ, такъ что сборникъ его есть какъ бы передовая статья ко всѣмъ двадцатипяти годамъ „Русскаго Архива“. Наша дѣятельность одинаково протекала между двумя направленіями Московской печати. Связанные пріязнью съ И. С. Аксаковымъ, оба мы въ то же время сохраняли неизмѣнное уваженіе къ трудамъ М. Н. Каткова, нашего профессора и наставника. Но историческія занятія страхуютъ отъ одностороннихъ увлеченій, заставляя доискиваться примиренія въ духѣ истины. Въ такомъ смыслѣ и обсужены наши внутренніе и бытовые вопросы въ предлагаемомъ сборникѣ, который самъ представляетъ собою историческую книгу.

Вотъ содержаніе этого сборника.

КРИТИЧЕСКІЯ СТАТЬИ.

I. *Русскій Архивъ*. Три первые года.—*Пчела*, сборникъ для народнаго чтенія Н. Щербины. Спб. 1865 г.—*Исторія Россіи въ картинахъ* Золотова.—*Сынъ*. Разсказъ изъ временъ XVII вѣка. Н. Костомарова. Спб. 1865 г.—*Воевода (Сонъ на Волгѣ)*. Комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ, въ стихахъ А. Н. Островскаго.—*Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій*. Драма г. Островскаго.—*Свѣтъ Оадъничъ*, пьеса г. Чаева.—*Князь Александръ Михайловичъ Тверской*, драма г. Чаева.—*Стихотворенія Н. Некрасова*, ч. III. Спб. 1864 г.—*Сочиненія С. Т. Аксакова*. Дѣтскіе годы Багрова-внука, изд. второе.—*Рой Θεодосій Саввичъ на покой*. Г-жи Кохановской.

II. *Текучая беллетристика*: „Отцы и дѣти“. И. С. Тургенева.—„Маревъ“ г. Ключникова.—„Взбаламученное море“ г. Писемскаго (1864 г.)

III. *Журнальныя замѣтки*: „Библіотека для Чтенія“ и „Эпоха“.—„Современникъ“ и „Русское Слово“. *Неръшенный* для г. Писарева о-

прось.—„Земскія силы“ г. Боборыкина и „Дгуны“ г. Писемскаго.—Споръ „Современника“ съ „Русскимъ Словомъ“ о нигилизмѣ и о Неграхъ. Г. Вар-
ооломей Зайцевъ объ искусствѣ.—Замѣтка объ аскетахъ для г. Антоно-
вича.—Его *Итоги.*—Отбой. (1865 г.)

ПУБЛИЦИСТИКА.

I. **Новая общественная организація и старый казенный строй.** 1873 и 1874 гг. *Московскія Вѣдомости.* Письма къ публикѣ I—XVII.—*Русь 1880—1885* г. Скрытыя причины явнаго зла.—Нѣчто о XVIII вѣкѣ.—Темныя пятна.—Мнимое земство.—Страшенъ сонъ, милостивъ Богъ.—Объ нашемъ *statu quo.*

II. **Полемика газеты „День“ съ газетою „Вѣсть“ и „Московскими Вѣдомостями“.**—Современныя темы (о сельской общинѣ).—Передовая статья Московскихъ Вѣдомостей.—Замѣтка для Московскихъ Вѣдомостей.—Исключительно для г-на Наличнаго.—Еще для г-на Наличнаго.—„О настоящихъ обязанностяхъ Русскаго дворянства. Paris, rue de Lille. 1861 г.“, брошюра графа В. П. О. Д.—Наши близорукіе публицисты.—Юмористъ газеты „Вѣсть“.—Газетъ Вѣсть. (1865 и 1867 гг.)

III. **По поводу разныхъ политическихъ событій, некрологи, замѣтки и мелочи.**—Памети тонкіе.—Польскій катихизисъ.—Изъ Каширскихъ писемъ.—Царевичъ въ Ниццѣ.—4-е Апрѣля.—Самооборона.—Храмъ на крови.—Отъ чего пала Римская Имперія?—Средство догнать Европу.—Князь Черкасскій.—Ө. В. Чижовъ.—Ю. Ө. Самаринъ.—Т. Н. Грановскій.

IV. **Статьи разнаго содержанія.**—О парламентаризмѣ.—Замѣтка для дипломатовъ „Новаго Времени“.—По поводу овацій г-ну Тургеневу.—Изъ письма къ М. Н. Каткову.

Цѣна Сборнику въ отдѣльной продажѣ два рубля. Для подписчиковъ „Русскаго Архива“ на 1888 годъ одинъ рубль съ пересылкою.

Годовая цѣна „Русскому Архиву“ въ 1888 году за 12 книжекъ съ пересылкою и доставкою—девятъ рублей, со сборникомъ статей И. М. Павлова десять рублей.

Для Германіи—одиннадцать рублей; для Франціи, Италиі, Англіи и остальныхъ странъ двѣнадцать рублей.

Подписка принимается въ **Москвѣ**, въ Конторѣ „Русскаго Архива“, близъ Тверской, на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ; въ **Петербургѣ**, въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“.

Составитель и издатель „Русскаго Архива“ **ПЕТРЪ БАРТЕНЕВЪ.**

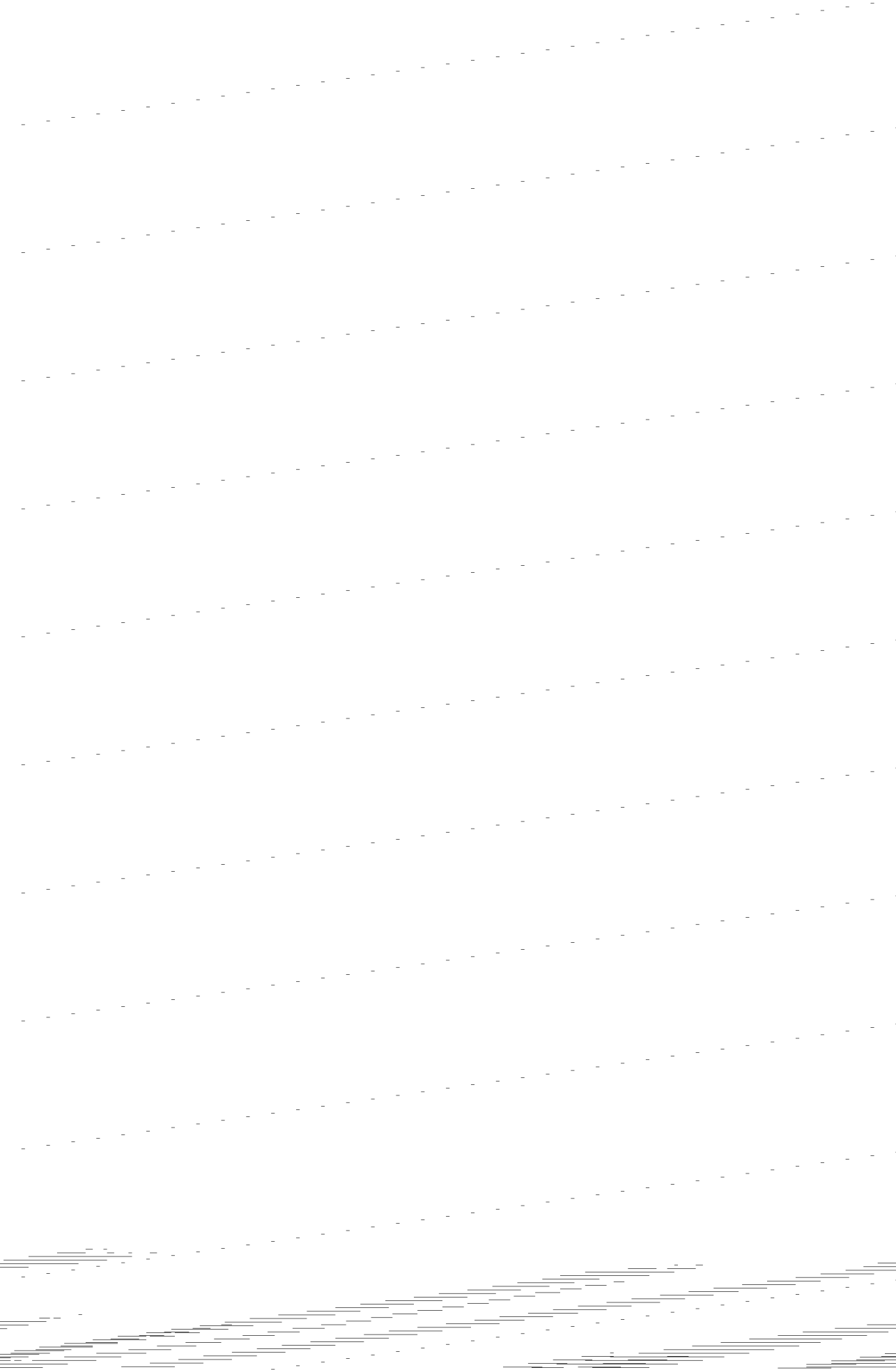
РУССКІЙ АРХИВЪ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ.

1887.

3.

Въ 1887 году „Русскій Архивъ“ выходитъ 12 разъ въ годъ. Каждые четыре выпуска составляютъ книгу, съ особымъ счетомъ страницъ.

Перепечатка бумагъ и статей изъ «РУССКАГО АРХИВА», какъ въ цѣломъ составѣ, такъ и въ отрывкахъ, не допускается безъ предварительнаго согласенія.

ЗАПИСКИ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА МУРАВЬЕВА-КАРСКАГО.

1819 годъ *).

Путешествіе въ Хиву.

(Начато писаниемъ въ Тифлисъ, 3-го Марта 1820.)

19-го Сентября я оставилъ берегъ. Проводникъ мой Сеидъ жилъ въ кочевьѣ при колодцѣ Суджи-Кабиль. Онъ прислалъ ко мнѣ 4-хъ верблюдовъ съ родственникомъ своимъ Абуль-Гуссейномъ. Достали еще двухъ лошадей, и такъ я отправился въ степь. При мнѣ находились только переводчикъ Армянинъ Петровичъ и денщикъ мой Морозовъ. Я просилъ у Пономарева еще одного или двухъ человекъ изъ десантной команды или изъ матросовъ; но онъ, по обыкновенной нерѣшительности своей, боялся ихъ отпустить со мной, говоря, что если я съ ними пропаду, то онъ будетъ отвѣчать начальству, за чѣмъ онъ отпустилъ ихъ безъ предписанія главнокомандующаго. Увѣрившись, что въ семь случаевъ одна судьба моя могла спасти меня, я болѣе не настаивалъ и замѣнилъ недостатокъ въ людяхъ добрымъ штуцеромъ, пистолетомъ, большимъ кинжаломъ и шашкой, которые я всегда на себѣ носилъ. Петровичъ былъ человекъ очень усердный, но усердію его сопротивлялись ограниченныя способности его. Къ сему онъ еще имѣлъ престранную и смѣшную наружность и охоту быть шутомъ. Сии способности его еще развернулись на корветѣ, и онъ продолжалъ ремесло сіе во все время дороги, что иногда развеселяло меня.

Кіатъ и Таганъ-Ніасъ провожали меня до Сеидовой обы. Поднявшись на высокія скалы, составляющія берегъ Балканскаго залива, я увидѣлъ обширную степь, по которой мнѣ слѣдовало ѣхать въ Хиву. Она покрыта мѣстами кустарникомъ, мѣстами же песчана. Въ нѣ-

*) Начало этихъ автобіографическихъ Записокъ помѣщено въ „Русскомъ Архивѣ“ 1885 и 1886 годовъ. Въ послѣдней тетради 1886 года изложена цѣль Хивинской поѣздки и приготовленія къ ней. П. Б.

сколькихъ мѣстахъ, въ небольшомъ разстояніи отъ берега, есть колодцы съ хорошей и солоноватой водой, при которыхъ находятся Трухменскія кочевья; ни произрастеній, ни травъ совершенно никакихъ не видно. Стада верблюдовъ и барановъ пасутся по симъ голымъ равнинамъ и питаются сухими кустиками, разсыпанными по степи. Беззаботные и лѣнныя Трухменцы кое-какъ продовольствуютъ себя хлѣбомъ, покупаемымъ ими въ Астрабадѣ или въ Хивѣ, и верблюжьимъ молокомъ. Промыслъ ихъ воровство: таская людей изъ Астрабада, они продаютъ ихъ въ Хиву и выручаютъ за оныхъ большія деньги.

Поднявшись, какъ я выше сказалъ, на скалу, я заѣхалъ къ знакомому мнѣ старшинѣ муллѣ Каибу, гдѣ позавтракалъ съ Кіатомъ верблюжьимъ молокомъ. Я отправился далѣе, ѣхалъ мимо нѣсколькихъ кочевьевъ, имѣя въ сторонѣ небольшія возвышенія, которыя должны быть отраслью Балканской горы, и передъ вечеромъ я прибылъ въ obu Сеида, населенную Трухменскимъ племенемъ Келте поколѣнія Джафаръ-бай, отрасли Шеребъ, происходящей отъ народа Юмудскаго, составляющаго одно изъ 11-ти главныхъ поколѣній Трухменскихъ. Сія Трухменскія поколѣнія разсыпаны по всей степи, начиная отъ Каспійскаго моря почти до Китайскихъ предѣловъ. Они раздѣляются на много мелкихъ отраслей, изъ коихъ въ каждой есть избранный старшина, и ему народъ повинуется или, лучше сказать, его народъ уважаетъ или по старости лѣтъ его, или по разбойническимъ добродѣтелямъ его, или по богатству. Въ оби Суджи-Кабилѣ, куда я прибылъ, считается 50 дворовъ и три колодца съ хорошей чистой водой. Кочевье сіе отстоитъ отъ моря на три агача *); отъ Красноводской якорной стоянки нашей въ 38 верстахъ на N O. Я остановился въ кибиткѣ Сеида и былъ принятъ очень ласково.

20-го я дневалъ въ Суджи-Кабилѣ. По сказаніямъ муллоу Трухменскихъ, мы должны были въ путь отправиться 12-го числа луннаго мѣсяца Зилхидже, что составляло 21-го числа Сентября. Сей день у нихъ считался счастливымъ для поѣздки нашей, и проводники мои никакъ не хотѣли меня прежде сегодня вести. Я въ послѣдствіи времени узналъ, что старшина поколѣнія Келте уговаривалъ Сеида не ѣхать со мной въ Хиву. Причиною сего была дружба, которую тотъ старшина имѣлъ съ Гекимъ-Али-баемъ, старшиною поколѣнія Кириджикъ, коего братъ сперва намѣревался вести меня, по которому было отказано за то, что онъ требовалъ съ меня 100 червонцевъ; съ Сеидомъ же я порядился за 40. Но Сеидъ, давъ мнѣ слово, не хотѣлъ отстать отъ него, и противъ согласія всѣхъ единоплеменниковъ принялъ меня.

*; Агачъ равенъ 7-ми верстамъ.

Рѣдкій поступокъ сей, не соответствующій безчестнымъ правиламъ, коими руководствуются Трухменцы вообще въ денежныхъ дѣлахъ, имѣлъ причиною внушенія Кіата, который пользуется довѣренностію между Трухменцами и, надѣясь послѣ счастливаго возвращенія успѣть въ видахъ своихъ со стороны нашего правительства, уговорилъ Сеида ѣхать, и по прибытіи моемъ въ Суджи-Кабиль два раза ѣздивъ къ вышеупомянутому старшинѣ въ кочевья. Нравъ Сеидовъ былъ, можетъ быть, еще изъ лучшихъ между Трухменцами, мнѣ знакомыми. Онъ былъ грубъ въ обращеніи, не весьма дальновидѣнъ, но постояненъ, рѣшителенъ и храбръ. При томъ же онъ былъ хорошій наѣздникъ и славился разбоями, которые онъ производилъ въ Персіи. Въ теченіи сихъ записокъ видны будутъ нѣкоторые прекрасные поступки съ его стороны; другіе же такъ гнусны, что его узнать нельзя. Про него рассказываютъ Трухменцы слѣдующій случай. Когда Сеиду было 16 лѣтъ, онъ поѣхалъ разъ со старымъ отцомъ своимъ въ поле за три дня ѣзды отъ своей кибитки. Они увидѣли толпу конницы поколѣнія Теке, имъ непріятельскаго. Отецъ его ѣхалъ на добромъ конѣ, а Сеидова лошадь едва тащилась. Не имѣя надежды спастись, старикъ сѣлъ и хотѣлъ отдать лошадь свою сыну, говоря ему: Сеидъ, я уже старъ и довольно жилъ; ты молодъ и можешь поддерживать семейство наше; прощай, спасайся, а я здѣсь останусь. Сеидъ въ отвѣтъ обнажилъ саблю и отвѣчалъ старику, что если онъ не хочетъ самъ спастись, то погубить ихъ обоихъ, и все семейство осиротѣетъ, потому что онъ намѣренъ былъ въ такомъ случаѣ защищаться. Онъ самъ соскочилъ съ лошади. Краткость времени и приближающійся непріятель не дали имъ долѣе спорить; они рѣшились спастись каждый на своемъ конѣ; наступающая ночь позволила имъ укрыться, и отецъ его сознался при всѣхъ единоплеменникахъ своихъ, что Сеидъ превзошелъ его самаго.

Я нашель однакоже, что нравы Трухменцовъ въ сей оби гораздо лучше тѣхъ, которыхъ я на берегу видѣлъ. Сіе отъ того, я полагаю, что, живучи далѣе въ степи, они не привыкли столько къ плутовству черезъ обращеніе съ нашими купцами, пріѣзжающими всякой годъ съ разными товарами на Трухменскій берегъ. Кіать однакоже не упустилъ случая склонить меня къ сдѣланію подарковъ Гекимъ-Али-баю и Ана-дурдѣ, старшинамъ, которые вмѣстѣ со мной ѣхали въ Хиву по своимъ надобностямъ, а также подарить нѣкоторыя бездѣлицы женамъ Сеида и нанятыхъ имъ проводниковъ моихъ.

Изъ Суджи-Кабилы я извѣстилъ письменно маіора Пономарева о благополучномъ прибытіи моемъ.

21-го съ разсвѣтомъ я выѣхалъ изъ Суджи-Кабила на большомъ и толстомъ верблюдѣ, съ котораго я чуть не свалился, когда сталъ онъ подыматься. Мой собственный караванъ состоялъ изъ 17 верблюдовъ, принадлежащихъ четверемъ хозяевамъ, которые были у меня проводниками и ѣхали въ Хиву за покупкой хлѣба. Изъ нихъ старшій былъ Сеидъ, второй родственникъ его Абулъ-Гуссейнъ, третій Кульчи, а четвертый Акъ-Нефесъ. Верблюды наши были привязаны другъ къ другу за хвостъ и тянулись длинной цѣпью; на передовомъ же верблюдѣ сидѣла Курдинка Фатьма, бывшая наложница отца Сеидова. Она уже 12 лѣтъ была у него въ неволѣ. Ища себѣ лучшей участи, она просила хозяина своего продать ее въ Хиву, на что тотъ не соглашался, но принужденъ былъ сдѣлать сіе, когда передъ отъѣздомъ моимъ несчастная Фатьма подбѣжала къ колодцу и сказала Сеиду, что если онъ ея не продастъ, то она бросится въ колодець, и тогда онъ за нее ни одного реала не получитъ. Ее взяли, и что сія женщина переносила дорогой, почти невѣроятно! Она едва имѣла одежду, днемъ и ночью вела караванъ безъ сна и почти безъ пищи; на привалахъ обязанность ея была пасти и путать верблюдовъ и еще спечь въ горячей золѣ хлѣбъ для своихъ хозяевъ.

Проѣхавъ 20 верстъ, мы остановились около полдня на часъ времени, и соединились съ другимъ караваномъ, коимъ предводительствовалъ Гекимъ-Али-бай. По мѣрѣ удаленія нашего отъ берега караванъ нашъ все усиливался изъ разсыпанныхъ по сторонамъ Трухменскихъ кочевьевъ, такъ что, когда мы вступили уже совершенно въ безлюдную степь, что на третій день случилось, то у насъ было до 200 верблюдовъ; людей же насъ было до 40 человекъ, которые шли въ Хиву за покупкой хлѣба.

Ссора, которую имѣлъ Гекимъ-Али-бай съ моимъ Сеидомъ, распространилась и на меня. Мы шли особо и на вочлегъ останавливались поодаль отъ тѣхъ. Караванъ мой былъ хорошо вооруженъ и если Гекимъ-Али-бай, я полагаю, имѣлъ намѣреніе разбить меня, то онъ вѣрно не смѣлъ сего сдѣлать, опасаясь оружія нашего. Онъ никогда не хотѣлъ кланяться мнѣ, когда я съ нимъ встрѣчался, и сидя у своего огня говорилъ всегда дурно объ насъ съ своими товарищами. Я своихъ противъ него также взбунтовалъ, и удалось мнѣ даже нѣсколько человекъ переманить съ его стороны ко мнѣ, посредствомъ чая, до котораго Трухменцы большіе охотники. Можетъ быть, что Гекимъ-Али-бай имѣлъ еще другую причину бѣгать меня: онъ боялся дурнаго приѣма отъ Хивинскаго хана и не хотѣлъ быть запутаннымъ въ семь дѣлъ. Какъ бы то ни было, я имѣлъ всѣ осторожности и во всѣ 16 дней и ночей поѣздки моей не скидывалъ съ себя оружія.